

УДК 101.1:316

Взаимодействие церкви и государства в контексте современной геополитической ситуации

С. О. Мазур, старший преподаватель*

Статья посвящена анализу моделей взаимодействия церкви и государства в контексте современной геополитической ситуации и обострения цивилизационных противоречий в Восточной Европе. Описываются пять моделей церковно-государственных отношений, известных истории: модель симфонии, доктрина двух мечей, модель территориализма, модель радикального отделения церкви от государства и модель промежуточного характера. Проблемы взаимоотношения церкви и государства рассматриваются на примере социальной концепции и политической практики российской православной церкви. Делается вывод, что политизация роли церкви в обществе на современном этапе способствует эскалации конфликтов и противоречий, а не их предотвращению.

Ключевые слова: религия, церковь, государство, цивилизационный конфликт, геополитика.

Interaction between Church and State in the Context of the Current Geopolitical Situation

S. O. Mazur, Senior Lecturer

This article is devoted to the analysis of interaction between church and state in the context of the current geopolitical situation and worsening of civilizational conflict in Eastern Europe. The five models of church-state relations known to history are describes: the model of the symphony, the doctrine of the two swords, territorialism model, model of radical separation of church and state and the intermediate model. The problems of these relations concerning with the Russian Orthodox Church social concept are discussed in the article. Concludes that the politicization of the Church's role in society at the present stage promotes the escalation of conflicts and contradictions, not prevent them.

Key words: religion, church, state, civilizational conflict, geopolitics.

На современном этапе характер государственно-церковных отношений является одним из главных показателей уровня развития государства и религиозных конфессий, поскольку он отображает степень реализации принципа свободы совести как одной из главных составляющих фундаментальных прав и свобод человека. В настоящее время происходит резкая и противоречивая политизация религиозных отношений, которые стали широко использоваться как церковной, так и политической властью. Срачивание власти и религии не несет блага ни государству, ни обществу, ни религиозным объединениям. Поиск оптимальных церковно-государственных отношений по-прежнему остается актуальной проблемой. В данном контексте целью статьи является анализ особенностей взаимодействия религиозных институтов и государства в контексте социальной нестабильности и геополитических конфликтов современного мира.

Проблема взаимоотношения религии и государства в социальной философии рассматривается прежде всего в институциональном аспекте как проблема взаимодействия государства и церкви, а также различных религиозных организаций. Она не может быть адекватно проанализирована без обращения к богословско-теологическим концепциям церкви как особого образования. Церковь в них рассматривается, прежде всего, как община верующих, объединенных особыми отношениями с Богом. Можно выделить несколько идей, посредством которых конституируются основные смыслоизмерения образа церкви в богословской литературе. Среди них: идея социального целого, определяемого общим принятием одной истины и общей любовью к одному благу, где истина человеческого существования и благой жизни открывается в религии и церкви (Аврелий Августин); церковь есть от Бога установленное общество людей, соединенных православной верой, Законом Божиим, священноначалием и таинствами (православный катехизис митрополита Филарета (Дроздова); церковь есть общество верующих

* Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин БарГУ, г. Барановичи.

в Господа Иисуса Христа, Сына Божия людей, возроденных Им и Духом Святым, соединенных в любви и под непрерывающимся воздействием Святого Духа, достигающих совершенства (Иларион (Троицкий)); церковь как образ Божий, поскольку она, подобно Богу, осуществляет единение среди верующих; даже если они различаются по своим свойствам, месторождению и образу жизни, тем не менее обретают в церкви единство через веру (Максим Исповедник); церковь как богочеловеческий организм имеет не только таинственную сущность, но и историческую составляющую, входящую в соприкосновение и взаимодействие с внешним миром, в том числе с государством; государство, которое существует для устройства мирской жизни, также соприкасается и взаимодействует с церковью (Сергий Радонежский); собрание «человеков», верующих во Иисуса Христа, есть и называется церковь (митрополит Платон); церковь пребывает среди народов как вселенский богочеловеческий организм (патриарх Московский и всея Руси Пимен); социальное чудо, сопряженное явлению человека Богу в облике Христа и выступающее как бы его продолжением (апостол Павел).

Исходя из данного понимания церкви, теологами выстраивается особая иерархия религиозных отношений. Отношения верующих с Богом понимаются как средоточие церковной жизни, а все иные функции церкви мыслятся как подчиненные этой центральной задаче. В пространственной модели жизнь церкви трактуется как взаимодействие вертикальных и горизонтальных отношений. Вертикаль, несущая основную ценностно-смысловую нагрузку, мыслится как символ отношений человека и Бога, основанных на таинстве веры, абсолютном доверии Творцу, его бесконечном почитании, преклонении и любви. Это сакраментальная и глубоко личностная составляющая церковной жизни. Горизонталь понимается как сеть социальных отношений, связывающих верующих в единую общину — церковь. Она также основана на любви, доверии и всепрощении, но в данном случае на любви к ближнему, который равен нам по своему онтологическому и аксиологическому статусу.

Таким образом, ортодоксальная трактовка взаимодействия церкви и государства предполагает невмешательство церкви в мирскую, а тем более политическую, государственную жизнь, так как важнейшей миссией религиозной общины является создание условий для внутреннего общения верующего с Богом, целью которого является утверждение человека на пути «обожения» или устранения многочисленных наслоений неподо-

бия Богу, связанных с греховностью и тварностью человеческой природы.

Следует отметить, что в процессе исторической эволюции сложились следующие модели церковно-государственных отношений.

1. «Модель симфонии» (реализуемая на практике с нарушениями и искажениями) сформировалась на основе представления об идеальной форме взаимоотношений церкви и государства, где государство признавало православную церковь величайшей народной святыней. Преобразом этой модели была Византия, где церковно-государственные отношения пытались выстроить на принципах сотрудничества, взаимной поддержки и ответственности без вторжения в компетенции друг друга.

2. Доктрина «двух мечей» сформировалась на европейском Западе в Средневековье под влиянием трактата Блаженного Августина «О граде Божием». Согласно данной модели, церковная и государственная ветви власти восходят к Римскому епископу. Но в ходе новоевропейских буржуазно-демократических преобразований во многих западных странах католическая церковь постепенно была вытеснена на периферию политической жизни и юридически отстранена от непосредственного участия в осуществлении государственной власти.

3. В тех европейских странах, в которых победила Реформация, сложилась специфическая «модель территориализма». Ее суть заключалась в том, что внутренний суверенитет государства предполагал полный контроль религиозной жизни. Девизом этой системы взаимоотношений стали слова: «чья власть, того и религия». В реальной жизни отстроилась смягченная форма этой модели — государственная церковность.

4. Модель «радикального отделения церкви от государства» впервые сформировалась в США, которые изначально представляли собой многоконфессиональное государство, предполагающее нейтральное отношение властной системы ко всем конфессиям. Позднее эта модель стала основанием для организации религиозной жизни во многих странах Европы, включая советскую Россию и СССР, где в отличие от стран Запада велась еще активная идеологическая и политико-правовая борьба с религией и церковью.

5. Можно также выделить модель промежуточного характера. Церковь может иметь ряд привилегий и обязанностей, делегированных ей государством, но при этом не являться государственной церковью в собственном смысле данного слова [3].

Как же сегодня реализуется взаимодействие РПЦ и государства, когда факторы социальной и геополитической нестабильности в славянском

мире нарастают? В «Основах социальной концепции Русской православной церкви» последняя определяется как богочеловеческий организм, который имеет таинственную сущность, неподвластную стихиям мира, а также историческую составляющую, входящую в соприкосновение и взаимодействие с внешним миром, включая государство. Во взаимоотношениях церкви и государства должно учитываться различие их природ: церковь основана самим Богом, цель которого — спасение людей, а богоустановленность государственной власти исторически опосредована, где цель государства — это обеспечение земного благополучия людей. В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя религиозными обязательствами, т. е. его сотрудничество с церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Однако принцип светскости государства нельзя понимать как радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно-значимых задач, лишение права давать оценку действиям властей. Данный принцип предполагает лишь разделение сфер компетенции церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга. Задачи и деятельность церкви и государства могут совпадать в достижении определенной земной пользы, а также в осуществлении спасительной миссии церкви. Церковь не должна брать на себя функции государства, но может обратиться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в определенных случаях. Государство не должно вмешиваться в жизнь церкви, а также церковь ждет проявление уважения к ее каноническим нормам и внутренним установлениям [3, с. 176—188].

Согласно заявлениям патриарха Кирилла, РПЦ не участвует в политической борьбе, у нее нет политических амбиций, она не претендует на то, чтобы быть политическим лидером. Церковь не может и не должна обслуживать партикулярные политические интересы, потому что то, что для одного человека в обществе является с политической точки зрения благом, для другого является злом. Она должна быть местом встречи людей разных взглядов, будучи разделенных по политическим, социальным, имущественным и национальным признакам.

Вместе с тем между церковью и государством должен быть диалог и сотрудничество в решении разнообразных жизненно важных вопросов. Взаимодействие церкви и государства обусловлено необходимостью содействия духовному и материальному процветанию народа. [4, с. 46—48].

Однако рост геополитической напряженности в мире, изменение конфигурации мирового порядка после распада СССР, вспышки межнациональных и межконфессиональных конфликтов спровоцировали пересмотр церковной политики по отношению к государству. Если социальная концепция РПЦ, принятая в августе 2000 г., предполагала невмешательство церкви в дела политические, то в своем докладе на Архиерейском Соборе РПЦ 2 февраля 2013 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сделал акцент на активном осуществлении диалога и сотрудничества Русской православной церкви со всеми ветвями и уровнями государственной власти, в ходе которых была выработана уникальная для нашей истории модель церковно-государственных взаимоотношений. Он подчеркнул, что церковь нельзя отделить от общества, от народа потому, что большинство населения России, Украины, Белоруссии, а также значительная часть населения других стран, входящих в каноническую территорию Московского патриархата, исповедует православие. Церковь и народ во многом составляют одни и те же люди. Отделение религиозных объединений от государства означает лишь невмешательство религиозных и государственных управленческих структур в дела друг друга, а вовсе не изгнание религии из сфер образования, культуры, воинского дела, из общественной дискуссии и жизни страны в целом. Упомянутый правовой принцип уж тем более не означает отчуждения или противостояния церкви и государства [1].

В этом контексте современная цивилизационная ситуация в странах Восточной Европы, в частности, события на Украине показывают, как велик может быть соблазн участия церковных деятелей в мирском, политическом и даже военном пути разрешения геополитических конфликтов. Следует обратить внимание на то, как сами руководители РПЦ обосновывают свое участие в этих событиях. В выступлении в СМИ 14.03.2014 г. Патриарх Кирилл прокомментировал собственное отношение к сложившейся ситуации в Украине, отметив, что залогом мира и единства была единая церковь. В РПЦ назвали справедливым решение руководства России положительно ответить на призыв властей Крыма о защите. Русская православная церковь считает происходящее в Крыму «миссией российских воинов по защите свободы и самобытности». В пресс-службе РПЦ заявили, что русский народ — это разделенная нация на своей исторической территории, которая имеет право на воссоединение в едином государственном теле.

Таким образом, если в 2000 г. в «Основах социальной концепции Русской православной церкви»

РПЦ открыто высказала свою позицию, направленную на отделение религиозной организации от государства, то уже с 2003 г. вектор церковно-государственных отношений изменился, произошел перелом в пользу партнерства. В 2010 г. представители духовенства и власти начали обсуждать стратегию развития государственно-конфессиональных отношений на современном этапе, где политические и идеологические функции церкви существенно расширились в контексте поставленных светской властью задач.

Современная геополитическая ситуация в Украине привела к еще большей политизации РПЦ и вовлечению ее лидеров и служителей культа в активные политические, и даже военные, действия. Органы власти России активно сотрудничают с религиозными организациями по широкому спектру вопросов государственной политики — от проблем образования и культуры до вопросов национальной безопасности.

Исследователь А. И. Осипов отмечает, что нельзя допустить политизации и идеологизации христианской религии и церкви. Нельзя превращать религию в заложницу политических интересов, рассматривать как важный фактор в политической борьбе, видя в церкви лишь специфическую общественную организацию, авторитет и влияние кото-

рой можно использовать в определенных политических целях [2, с.166—167]). Политизация отношений религии и государства в условиях обострения цивилизационных конфликтов может быть чревата не только падением авторитета церкви в ситуации провала той или иной светской стратегии развития, но и обострением межконфессиональных противоречий, политических и гражданских противостояний. Таким образом, политизация роли церкви на современном этапе способствует, скорее, эскалации конфликта, а не его предотвращению.

Список цитированных источников

1. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской православной церкви 2 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3453393.html>. — Дата доступа: 24.03.2014.
2. Осипов, А. И. Православие и духовная безопасность / А. И. Осипов. — Минск, 2013.
3. Сборник документов и материалов юбилейного Архиерейского Собора Русской православной церкви, Москва, 13—16 августа 2000 г. — Нижний Новгород, 2001.
4. Сила нации в силе духа. Книга размышлений Святейшего Патриарха Кирилла / сост. А. В. Велько. — 2-е изд. — Минск, 2010.

Дата поступления в редакцию: 17.06.2014 г.